

В их команде было пять одарённых второго уровня: Толстяк, У Чао, Хао-цзы и пара близнецов. Остальные были одарёнными первого уровня, а также женщины, захваченные по дороге.

Большинство из них были смертниками, заключёнными за убийства до конца света, которые сбежали вместе после катастрофы. В бою они проявляли безрассудную жестокость, тем более что обнаружили: кристалльные ядра зомби можно использовать для совершенствования сил. Некоторые, обладавшие неплохим потенциалом, уже поднялись до второго уровня.

Поэтому их команда в целом была довольно сильной, но они действительно впервые сталкивались с таким грозным противником.

Мутировавшие звери, казалось, были сильнее одарённых того же уровня.

Это могли почувствовать все выжившие, кто когда-либо сражался с мутировавшими тварями.

Су Му лениво прислонился к кузову машины, равнодушно наблюдая за ожесточённой схваткой с мутировавшими фазанами, не проявляя ни малейшего желания помочь.

Ло Бэйяо, сделав вид, что это случайность, подошёл и встал рядом с Су Му, прислонившись к машине на расстоянии одного кулака, плечом к плечу.

Су Му уже заметил движение Ло Бэйяо, но поза была удобной, и, пока тот не переходил границы, он не собирался её менять.

Все молча наблюдали за скрытыми действиями Ло Бэйяо, чувствуя некоторое неловкость.

Ло Бэйяо обычно излучал уверенность, но, сталкиваясь с Су Му, он словно менялся, всячески стараясь быть ближе к нему.

Цзян Шэн, видя, что Ло Бэйяо и Су Му стоят у машины без какой-либо реакции, не выдержал и спросил:

— Мы не будем вмешиваться?

Су Му, не отрывая взгляда от происходящего, спокойно ответил:

— Пусть сначала измотают друг друга. Тогда мы и выступим.

Цзян Шэн, поняв намерения Су Му, кивнул и вместе с остальными продолжил наблюдать за боем.

Хотя они и обнаружили стаю мутировавших фазанов заранее, разрыв в силе было невозможно

игнорировать.

Один из людей не успел увернуться. Мутировавший фазан клюнул, и верхняя половина его тела исчезла, оставив лишь окровавленную нижнюю часть с неровным, рваным срезом, которая с глухим стуком упала на землю, поднимая облако пыли.

Увидев, как первый товарищ погиб столь ужасной смертью, некоторые в команде не выдержали и вырвали. Особенно женщины — их напугали внезапно появившиеся мутировавшие твари, и они с визгом разбежались, пытаясь спрятаться.

Все были заняты собой, уворачиваясь от атак фазанов и используя свои способности против них. Малейшая невнимательность могла стоить жизни.

Мутировавших фазанов было более двадцати. После мутации их клювы и перья эволюционировали. С мелкими ещё можно было справиться, но двое крупных обладали просто чудовищной атакой и защитой. У Чао и другим одарённым второго уровня приходилось наносить несколько ударов подряд в одно и то же место, чтобы оставить неглубокую рану.

— Чёрт! — не выдержал У Чао, выругавшись. Он продолжал использовать способность, но одной рукой уже доставал из кармана пистолет и взводил затвор, громко крича:

— У кого есть оружие — доставайте! Мы наткнулись на серьёзного противника!

Это оружие они забрали у охранников, когда сбежали из тюрьмы. Пистолетов у них было не так много, поэтому они берегли их для крайних случаев, полагая, что в критический момент огнестрел может спасти жизнь.

Без глушителей звуки выстрелов разнеслись далеко, вспугнув немало ещё не мутировавших птиц и зверей. Наблюдающие со стороны тоже изменились в лице.

Они не ожидали, что у тех есть оружие.

Увидев, как они достали пистолеты, Су Му тут же выпрямился, и в его всегда спокойных глазах промелькнула едва уловимая искорка азарта.

Он давно не держал в руках оружие.

Ло Бэйяо, удивлённый внезапным движением Су Му, повернулся и успел уловить мелькнувшую в его глазах эмоцию. С интересом он погладил подбородок:

— Му Му любит поиграть с оружием?

Су Му не удостоил его ответом. Его сжатый кулак медленно разжался, и он снова прислонился к прежнему месту, выражение его лица слегка изменилось.

Ло Бэйяо, видя, что Су Му снова не реагирует, тоже не стал продолжать разговор.

Он не понимал, что сейчас происходит с Су Му. Казалось, тот полностью изменился, но Ло Бэйяо видел, что внутри всё тот же знакомый дух.

Однако мысль о двойной личности, которую упоминал Су Му, почему-то вызвала у Ло Бэйяо глубокое внутреннее сопротивление. Он чувствовал, что Су Му лгал, и никакой двойной личности не существовало.

Он и сам не знал, почему так упорно верил в это.

Он объяснял это интуицией заклинателя — подобно тому, как он мог предчувствовать приближающуюся опасность.

Цуньбань едва увернулся от клюва мутировавшего фазана, сверкавшего холодным блеском. Он откатился в сторону, взглянул на наблюдающих, которые и не думали помогать, и его вспыльчивый характер тут же дал о себе знать.

Он не мог позволить себе отвлекаться, но сквозь стиснутые зубы прошипел:

— Кучка трусливых ублюдков. При опасности прячутся сзади. Если я сегодня выживу, я их прикончу.

Толстяк был бесшабашным. Он двигался проворно и ловко, не боялся смерти и даже в такой момент находил в себе силы пошутить:

— И как же ты их прикончишь?

Цуньбань с силой отрубил лапу мутировавшего фазана размером с телёнка, выкрикивая, словно выпуская пар:

— Мужчин убью и сделаю из них фарш, женщин закину в автобус.

Из трёх машин наименее защищённым был тот самый почти не модифицированный автобус. В нём находились только женщины, захваченные по дороге. У них не было способностей, и они годились лишь для утех. Иногда, когда их преследовала орда зомби или мутировавшие звери, они выбрасывали одну или двух женщин, чтобы отвлечь преследователей и сбежать.

В этом мире конца света жизнь слабых ничего не стоила. Особенно красивых женщин — без абсолютной силы или могущественной поддержки они могли стать лишь игрушками для сильных.

Толстяк рассмеялся, швыряя огненные шары в мутировавших фазанов и уворачиваясь от их атак:

— А что с той парочкой? Их тоже в фарш?

Цуньбань фыркнул:

— Надоест — сделаю фарш.

— План у них неплохой — дожждаться, пока мы с тварью измотаем друг друга, а потом подобрать остатки, — старший из братьев-близнецов, едва вырвавшись из-под атак фазана, нашёл момент, чтобы бросить фразу.

Прошло больше получаса. В их команде погибло уже более десяти человек, включая двух беззащитных женщин, которых использовали как живые щиты.

Ло Бэйяо, увидев это, изменился в лице. Су Му слегка побледнел, его пустой взгляд упал на выжившего, который толкнул женщину. Он едва заметно пошевелил длинными пальцами, и ледяной шип внезапно пронзил грудь того человека.

С глухим стуком выживший бездыханно рухнул на землю. Его товарищ, увидев, что шип прилетел со стороны команды Су Му, изменился в лице, но в сложившейся ситуации ему было не до размышлений.

Ло Бэйяо с удивлением оглянулся на Су Му. Он полагал, что тот не станет вмешиваться в подобные дела, ведь в мире конца света излишнее сострадание было непозволительной роскошью, ибо человеческое сердце — самая трудная вещь для предсказания.

В начале апокалипсиса он сам ничего не понимал и не мог оставаться безучастным, видя выживших людей. До того случая с Сюй Цинжу и Су Яном, когда он бросился отражать атаку зомби, а товарищи Сюй Цинжу бросили их и сбежали.

Если бы у него не было абсолютной силы, он бы уже погиб.

С того момента он усвоил урок: не всех стоит спасать.

В мире конца света истинная сущность людей обнажается перед лицом жизни и смерти. Без абсолютной силы можно легко поплатиться жизнью из-за минутной слабости.

Су Му не мог этого не знать.

У Чао и его команда постепенно нашли способ борьбы. Они сосредоточили атаки на более мелких мутировавших фазанах, а крупных по возможности избегали. Если одна атака не

наносила урона, они наносили несколько ударов подряд в одно и то же место.

И хотя перья мутировавших фазанов затвердели, обеспечивая отличную защиту, они по-прежнему боялись огня. Одарённые в команде то атаковали пламенем, то сковывали холодом. Резкие перепады температур изматывали мутировавших фазанов, и после серии таких атак на поражённых участках их тел кожа лопалась, обнажая плоть.

Будучи ранеными теми, кого они считали пищей, мутировавшие фазаны взъерошили перья и издали пронзительный крик, от которого у людей закладывало уши.

<http://bllate.org/book/15287/1349202>